

значимыми были ее поощрения и порицания, как непоколебимо уверены мы были в том, что ее-то вердикт будет справедлив.

Ей чужды были дисциплинарные или государственные границы, она сторонилась людей, которые словом и делом всякий раз устанавливали между, то есть разъединяли, она дискутировала с ними со всей страстью вовлеченного в общественную жизнь человека, творящего солидарности, — и ничего иного. Попав однажды, скорее волею случая, на проторенные тропы социологии, мы поняли, что эта наука чего-то стоит, если отдают ей свои силы и помыслы такие люди, как Ирина Марковна. Хрупкая красивая женщина, прекрасный ученый, не растративший веры, не исчерпавший своего созидательного запаса. Двадцатый век отпускает своих кумиров. Предательски торопясь, уходит эпоха. Но, дорогая Ирина Марковна, эффект Вашего присутствия будет долгим и прочным.

*НАТАЛИЯ КОСТЕНКО,
доктор социологических наук,
заведующая отделом социологии культуры и массовых коммуникаций
Института социологии НАН Украины*

*СЕРГЕЙ МАКЕЕВ
доктор социологических наук,
заведующий отделом социальных структур
Института социологии НАН Украины*

Запоздалая читательская благодарность...

Ушла из жизни Ирина Марковна Попова. Смерть творческого человека всегда преждевременна, поскольку уходит целый мир мыслей, которым не суждено быть изложенными в текстах, в лекциях, в докладах и выступлениях, в беседах с коллегами и учениками. Когда уходят такие люди, остается пустое пространство в жизни и в научном поле, место, которого никто не может заполнить. И приходит понимание того, что при жизни таких людей ты недостаточно ценил, часто воспринимая плоды их усилий как должное. Тем более, что существуют тексты, которые стали привычными для восприятия, поскольку не один год по ним учатся студенты, тексты, которые ты рекомендуешь для прочтения, не задумываясь, ведь это то, что будущим специалистам-социологам знать просто необходимо. К таким текстам относится учебник Ирины Марковны Поповой “Социология. Введение в специальность”, за 12 лет ставший своеобразным украинским научным бестселлером. Его особенностью является простота изложения материала, четкость формулировки базовых научных понятий и особый авторский стиль.

Такого рода тексты — учебники по введению в специальность — представляют собой особый и крайне сложный для написания жанр научной литературы. Только настоящий профессионал, обладающий щедростью и даром просветителя, может написать учебник, пользующийся длительным читательским спросом. Такой учебник оставила нам Ирина Марковна Попова.

В нем не просто была изложена информация по поводу социологии как науки, ее функций, методов и основных научных направлений, а осуществился авторский замысел — представить свой взгляд на природу и специфику социологического познания мира. При этом Ирина Марковна отделила науку от других способов познания и духовной деятельности и дала четкое определение критериев собственно научного социологического знания. Столь же последовательно и ясно она обозначила различие между академической социологической наукой с множеством методологических подходов, с одной стороны, и прикладными социологическими исследованиями, социальной инженерией — с другой. Особое внимание уделялось социальной природе социологии, ее зависимости и от социального заказа, и от политики. И наконец, Ирина Марковна обосновала необходимость гражданской позиции социолога не только как отстраненного наблюдателя и эксперта, а как участника современных ему социальных процессов. Она сама занимала такую позицию в своей научной деятельности и хотела видеть ее в деятельности своих учеников и всего украинского социологического сообщества.

В свое время учебник Ирины Марковны Поповой был одним из первых в Украине, сейчас их написано достаточно много, но то был авторский курс социологии, что и по сей день остается большой редкостью. И если согласиться с Ириной Марковной, что наука — это не только особый вид знания, но и особая форма духовной деятельности, то обучать ей необходимо не только посредством текстов, но и предлагая образец для подражания — посредством своих действий, своих жизненных принципов. Ее жизнь и была таким образцом.

НАТАЛИЯ ОТРЕШКО,

доцент социогуманитарного факультета МСУ

Мы жили в одно время с ней...

Биография Ирины Марковны Поповой, с одной стороны, определилась в советское время, а с другой стороны, отражает перелом эпохи, “тяжелые для страны и всех нас годы”, как написала она в посвящении к своей монографии “1989–1991. Диагноз времени (Одесситы о себе и переменах в обществе): Историко-социологические очерки” (2006). В этой книге она словно сигнализирует: пришло время для спокойного непредвзятого научного анализа нашего недавнего прошлого, для того, чтоб разобраться, почему романтика перестройки захлебнулась в “лихих 90-х”. Многие ее оценки перестроечного периода, как показало время, оказались верными, другие пересмотрела и дополнила она сама. Независимо от отношения к советской эпохе, Ирина Марковна всегда считала себя причастной к ней. Из многочисленных бесед с ней я уяснил, что И. Попова, оставаясь независимым ученым, отстаивала иные стратегии реформирования общества, нежели те, что были приняты в 1991–1992 годах. “Лжи столько, что задохнуться можно”, — писал в “Окаянных днях” в Одессе Иван Бунин. Спустя 80 лет истории предостояло повториться парадоксальным образом.

Ирина Марковна доказала на примере собственной жизни, что, находясь внутри советской (а позднее — постсоветской) системы, можно было